

Глава 18 - Спрячься И Иди Умри(17)

Жэнь Юаньцин в свои последние минуты определенно дал ему несколько действительно полезных подсказок. Были ли эти подсказки получены в чистой агонии или нет, неизвестно, но Чу И почти разобрался со всем случаем практически без усилий.

Имея эту подсказку, Жэнь Юаньцин был уверен в своем выживании и хотел извлечь максимальную выгоду, но кто знал, что в данном случае он потеряет свою жизнь не от рук гротескных монстров, а от окровавленных рук инкуба.

Жэнь Юаньцин был из тех опытных игроков, которые притворяются неопытными, чтобы снизить бдительность других игроков и увеличить свои шансы на выживание. Под этой маской он определенно забрал жизни не меньшего числа игроков, иначе как еще он мог мгновенно принять решение за долю секунды убить Чу И, очевидно, очень опытного в этом вопросе.

Чу И никогда не был милосердным, и стремление Жэнь Юаньцина избавиться от свидетеля пробудило врожденную кровожадность Чу И. Он с трудом мог припомнить, что произошло за этот короткий промежуток времени, только вспоминая, что звук криков был слишком раздражающим, и поэтому он взмахом руки отрезал болтающийся язык.

К счастью, после больше этого не было слышно ни звука. Способ взломать инстанс состоял в том, чтобы найти единственную часть поезда, которая не была испорчена временем. Однако была одна загвоздка в том, что эта часть поезда на самом деле находилась не в самом поезде, а на железнодорожной станции. Часть поезда, к которой никто не прикасался, потому что пункт назначения никогда не менялся.

- Для того, чтобы мы нарушили закон, нам нужно выйти из поезда и закрыть станцию, в противном случае мы, вероятно, умрем здесь либо от голода, либо от междоусобиц, - Чу И не потрудился приукрасить свои слова, хотя он явно пребывал в хорошем расположении духа, он все еще сохранял в себе едва уловимую жестокость.

Все они умирали с голоду, но сознательно пытались подавить это чувство. Чунь Ли тоже кое-что понял, Чу И был странно активен. Сказанных сейчас слов, было больше, чем то, что он сказал за все время пребывания в поезде, это было почти так, как если бы... если бы он убежал от чего-то.

Но у него не было времени размышлять над такими вещами, так как позади них раздавалось кудахтающее хихиканье и влажное хлюпанье плоти по дереву. Они еще не избежали полностью опасности, и им пришлось приложить все усилия, чтобы избежать встречи с монстрами и вернуться в свои купе. Это служило одновременно барьером и щитом от ужасов поезда, но с постоянно растущей силой монстров они не могли быть уверены, выдержит ли купе их натиск.

К тому времени, когда наступило утро, они с облегчением узнали, что все из оставшихся пережили ночь, за исключением Жэнь Юаньцина, но ни у кого не хватило смелости расспросить об этом Чу И. Они могли только закрыть на это глаза.

Бай Чуань испытал наибольшее облегчение, несмотря на то, что приближалась самая смертоносная часть путешествия, по крайней мере, они были на грани успешного побега. Никто не понимал, под каким давлением он находился, было достаточно трудно спасти свою жизнь, не говоря уже о жизни другого человека.

Впервые с тех пор, как они сели в поезд, утренний свет проникал в окна, золотое сияние опускалось на гладкий поезд. Больше не было ни гнилых деревянных полов, ни непрекращающихся воплей плачущих душ.

Было тихо.

Но никто из них не оценил это молчание, потому что оно сигнализировало о том, что скоро наступит нужное время. Воздух, казалось, тяжело давил на их плечи, легкие с трудом втягивали острый воздух при быстром биении сердец. Никто не мог гарантировать, что их выбор был правильным, но в любом случае никто не хотел рисковать.

Шаг.

Шаг.

Шаг.

Им не требовалось представления - исчезнувший на время Проводник снова был здесь. Со зловещей ухмылкой он обвел взглядом дрожащую группу, глаза чуть дольше задержались на Чу И, прежде чем, наконец, отвести взгляд:

- Пришло время заправить поезд, последняя заправка пока была немного неудовлетворительной, но это облегчение - знать, что все вы так готовы работать на благо поезда, - Проводник не утруждал себя соблюдением приличий, было нетрудно разобраться в работе поезда, проявив немного здравого смысла и смелости.

Так что по щелчку его пальцев раздался визг останавливающегося поезда. С потрескиванием радиоприемника неприличная система, наконец, тоже объявилась.

[Остановка поезда на станции. У вас есть 30 минут на подготовку. Игра, в которую мы сыграем сегодня, - это прятки, вы не должны быть пойманы пассажирами поезда в течение следующих трех часов. Пойманный, будет забран Проводником. Остальные будут вознаграждены питанием на день. Если в течение этого времени все пассажиры будут пойманы, только один счастливый выживший будет выбран для прохождения инстанса до конца. Игра начинается прямо сейчас.]

Проводник улыбнулся им, усугубляя и без того тяжелую атмосферу:

- Я бы посоветовал вам бежать так быстро, как только сможете. Быть пойманным мной не

менее ужасно, чем быть пойманным монстрами.

Они сразу поняли, что у них есть только тридцать минут, чтобы найти выход из поезда и выйти на станции, иначе их немедленно разорвут на части и сожрут мертвые пассажиры. Их сердца учащенно бились, и даже свежий воздух поезда, казалось, обжигал, забиваясь в их легкие. Теперь это вопрос жизни и смерти. Они немедленно пустились бежать, Чунь Ли, который запомнил карту, молчаливо вел группу вперед, перед ними появился прозрачный экран, точно такой же, как в начале экземпляра.

[28:36:18]

Они начали тщательно обыскивать каждый уголок, в поисках чего-нибудь, чего угодно, что они могли бы использовать в качестве выхода.

Время продолжало убегать, усиливая напряжение, часы над их головами периодически тикали, напоминая им, что время истекает и их смерть приближается.

- А-А-А... - позади них раздались агонизирующие крики Бай Чуаня, откуда ни возьмись щупальце обвилось вокруг его ног, пытаясь утащить его прочь.

Чжун Фэн немедленно схватил его в объятия и с невероятной силой оторвал Бай Чуаня от щупальца. На его ноге появилось кровавое кольцо обожженной плоти, он подавил гримасу боли и выражение агонии в своих глазах. Однако времени останавливаться не было, и Бай Чуань мог только идти, шатаясь, терпя боль.

Хотя пассажиры все еще не могли найти выход, угроза щупалец и их собственных теней все еще преследовала их. Напряжение было почти осязаемым, и их тяжелое дыхание эхом отдавалось в коридорах. Они распахивали дверь за дверью, проходя через купе, тележки с едой, даже топливную камеру, которая днем была совсем другой, и по-прежнему ничего не могли найти.

В этот момент отчаяние начало просачиваться в их глаза, и руки Чжун Фэна замедлились, когда он размышлял, хорошо ли было бы сдаться и начать прятаться. Как раз в этот момент заговорил Чу И:

- В поезде внизу есть потайное купе, мы можем проверить там.

Почему он ждал до того момента, когда все были готовы уже сдаться, чтобы сообщить эту информацию, которую они не знали? Но, несмотря на это подозрение, это было единственное, от чего они могли отказаться.

[15:00:57]

Следуя указаниям Чу И, они мчались к потайной двери в самом углу поезда, рывком распахнув ее, они увидели узкую темную лестницу. Затем раздались крики, сопровождаемые топотом их ног по лестнице, раздалась какофония пронзительных криков и воя. Как будто они оказались в окружении орды злых духов, их полные ненависти и негодования глаза жадно смотрели на них. Крики, кажется, оказывали на них гипнотическое действие, их ноги медленно замедлялись, они замерли в трансе, глаза стали красными от безумия. Руки бессознательно тянулись к собственной шее.

Внезапно в кармане Чу И, который тоже погрузился в транс, появилось ярко-красное свечение, окровавленная кукла будила его, запах металлической крови исходил от ее деревянной фигурки. Вздрыгнув, Чу И резко вышел из своего транса. Как только это запечатлелось в его сознании, в его рубиновых глазах ярко вспыхнул интерес. Следующим был Чжун Фэн, нитка бус на его шее разлетелась на куски. Остальные просыпались один за другим, последовательно загорались различные спасательные реквизиты. Времени было немного самое большее несколько минут, но это стало роковым для группы.

[10:00:43]

Оставалось всего десять минут. Бай Чуань почувствовал, как во рту поднимается желчь, его затошнило от нервозности, когда его руки напряглись под тяжестью Чжань Си на спине. Завернув за последний угол, они, наконец, оказались в потайном отсеке, с которым был уже знаком Чу И. Ржавые двери не изменились с возвращением поезда, и это уже было хорошим признаком для уже находящихся на грани коллапса игроков-шаттлов.

[8:27:45]

Восемь минут. Они распахивали дверь за дверью, разочарование и отчаяние подкрадывались каждый раз, когда они открывали пустую дверь. Наконец, когда у них остались последние остатки надежды, открылась дверь, но вместо знакомой пустой, пропитанной гнилью комнаты там было только пустое пространство, ведущее на платформу.

Они нашли выход. Облегчение затопило их напряженные тела, эйфория разлилась по венам. Они не сделали неправильного выбора. Никто не произнес ни слова, наслаждаясь этим моментом. Их уже не было здесь.

Бай Чуань сделал первый восторженный шаг к свободе:

- Чжань Си, мы наконец-то вышли.

- Да, детка, мы погуляли.

Бай Чуань замер, нога все еще свисала с поезда наполовину, но на его лице был написан абсолютный ужас. Голос у его уха не был сладким, гнусавым голосом Чжань Си. Это был своего рода пронзительный, леденящий душу вой нежити. Бай Чуань почувствовал, как его сердце

медленно проваливается в желудок, ему больше не нужно было думать.

Чжань Си определенно была мертва, захваченная своими собственными тенями, все еще лежа на спине своего возлюбленного. Она могла только беспомощно наблюдать, как умирает, слишком слабая, чтобы даже издать болезненный стон. Ее последнее предупреждение было ее последними словами, и хотя он не знал, как она это поняла, возможно, это был просто ее последний момент ясности перед смертью. Она была мертва, и эта мысль заставила его содрогнуться от горя.

Но несчастье все еще шло за ними, потому что прямо перед открытой дверью внезапно появились толпы мертвых пассажиров.

[4:37:12]

Они издавали жадные вопли, слюна капала вместе с их плотью и кровью. Это были те же самые пассажиры, которые танцевали на балу, но прямо сейчас они ничем не были ограничены, только ждали, предвкушая, как истечет время таймера.

Четыре минуты до смерти.

<http://bllate.org/book/13524/1200738>